

Так как Гу Юньчжоу недавно переехал и был занят, он еще не успел навести порядок. В гостиной лежало множество книг, а также несколько картонных коробок из интернет-магазинов, которые еще не были распакованы.

Разный хлам, сваленный в углу гостиной, делал пространство тесным и захламленным.

Увидев гостиную, наполненную житейскими мелочами, Цзин Юй сжал губы в напряженную линию.

— Просто оставь вещи на полу в гостиной, — произнес Гу Юньчжоу с непринужденностью.

Сказав это, он направился на кухню, где взял из холодильника стакан свежесжатого апельсинового сока, который приготовил утром, и сделал несколько глотков.

Прохладная сладкая жидкость наполнила желудок, и дискомфорт, вызванный низким уровнем сахара в крови, немного утих.

Достанув из холодильника еще коробку чистого молока, Гу Юньчжоу с соком в руке вышел из кухни.

Цзин Юй все еще держал в руках пакеты с покупками, молча глядя на книги, которые принес Гу Юньчжоу.

Тот взял у него пакеты и поставил их на пол, а затем протянул Цзин Юю коробку молока.

Это был зарубежный бренд.

Цзин Юй был привередлив к еде, и обычные марки молока казались ему слишком «молочными» по вкусу.

После возвращения в страну Гу Юньчжоу специально купил это молоко для Цзин Юя.

Но прошло уже несколько дней, а Цзин Юй так и не появился.

Сегодня, когда Гу Юньчжоу отправился в магазин, он даже подумал, не истек ли срок годности молока, и не стоит ли самому его выпить.

Но неожиданно Цзин Юй появился.

— Ты уже ужинал? — спросил Гу Юньчжоу, с удовольствием потягивая сок.

Цзин Юй не ответил на вопрос, а вместо этого спросил:

— Как долго ты собираешься здесь жить?

— Не знаю, проживу пока, а если район понравится, возможно, куплю эту квартиру.

Тон Омеги был легким и непринужденным, словно он говорил о чем-то незначительном.

Пальцы Цзин Юя, держащие коробку молока, непроизвольно сжались сильнее.

Он смотрел на улыбающегося Омегу, и чувство, будто кто-то сжал его горло, стало невыносимым.

Цзин Юй напряженно спросил:

— Почему ты не живешь дома?

Четыре года назад, когда Гу Юньчжоу уезжал за границу учиться в магистратуре, Цзин Юй с досадой отпустил его.

Теперь, когда он наконец вернулся, Гу Юньчжоу не переехал обратно в дом семьи Цзин, а вместо этого снял квартиру на стороне.

Он даже планировал остаться здесь навсегда.

Это разозлило и без того разгневанного Альфу.

Он злился, что Гу Юньчжоу тогда уехал, злился, что он вернулся, но не пришел к нему.

Цзин Юй ждал несколько дней, но, так и не дождавшись, сам отправился к нему.

Альфа, наконец решившийся на первый шаг, узнав, что Гу Юньчжоу вообще не собирается возвращаться, едва сдерживал бурю ярости, бушующую в его груди.

Перед лицом эмоционально нестабильного Цзин Юя Гу Юньчжоу оставался спокоен.

— Цзин Юй, я не могу всю жизнь крутиться только вокруг тебя, — мягко произнес он.

— У меня тоже должна быть своя жизнь, свое пространство.

Цзин Юй замолчал.

Его выражение лица, до этого сдерживающее ярость, стало растерянным.

Словно свирепый зверь, у которого внезапно вырвали клыки, он выглядел потерянным.

До того, как Гу Юньчжоу уехал за границу учиться, Цзин Юй никогда не думал, что тот может уйти от него.

Даже когда Гу Юньчжоу внезапно уехал, он был уверен, что, вернувшись после учебы, тот обязательно вернется к нему.

Впервые он осознал, что жизнь, которую хочет Гу Юньчжоу, не включает его самого.

Несколько прядей волос упали на лоб Цзин Юя, и он опустил взгляд на Гу Юньчжоу с растерянным выражением лица.

Его темные глаза, словно наполненные осколками льда, выражали слабую боль.

Гу Юньчжоу невольно смягчился.

Но он не позволил себе поддаться чувствам. Еще четыре года назад, когда он решил уехать, он уже принял решение.

Если бы Гу Юньчжоу не поставил точку, Цзин Юй никогда бы не задумался о том, какие именно отношения должны быть между ними.

Подавив в себе мягкость, Гу Юньчжоу произнес:

— Теперь ты научился контролировать свою ментальную силу и знаешь, как очистить мозг от лишней информации.

— Тебе больше не нужно чувствовать мои феромоны, чтобы жить.

Гу Юньчжоу поднял на него взгляд:

— Так зачем нам обязательно быть связанными друг с другом?

Пальцы Цзин Юя, лежащие на спинке дивана, сжались до белизны.

Гу Юньчжоу не дождался ответа от Цзин Юя, но его телефон зазвонил.

Это был рабочий звонок.

Звонивший Чжан Янь хотел обсудить с Гу Юньчжоу заказ оборудования для лаборатории.

С телефоном в руке Гу Юньчжоу подошел к окну в гостиной.

Квартира была хорошо освещена, и из окна открывался прекрасный вид на непрерывный поток машин на улице Чжуншань.

Гу Юньчжоу обсуждал рабочие вопросы с Чжан Янем.

Вскоре за его спиной раздался звук хлопнувшей двери.

Когда Гу Юньчжоу обернулся, высокий Альфа уже ушел, а в гостиной осталась лишь лужица белой жидкости.

Это было молоко, которое Гу Юньчжоу дал Цзин Юю.

Упаковка была раздавлена разгневанным Альфой, и молоко разлилось по полу, наполнив воздух легким молочным ароматом.

Гу Юньчжоу приподнял бровь, чувствуя, что это очень расточительно.

Молоко этого бренда было очень дорогим, одна коробочка стоила целую упаковку обычного молока.

Чжан Янь все еще обсуждал с ним список закупок.

Отвечая ему, Гу Юньчжоу выглянул в окно.

Через две минуты он увидел выходящего красивого Альфу.

Цзин Юй был очень чувствителен, и, возможно, почувствовав, что за ним наблюдают, он поднял голову.

Его темный взгляд безошибочно нашел окно Гу Юньчжоу.

Гу Юньчжоу не стал прятаться. Он стоял у окна, спокойно продолжая разговор с Чжан Янем.

Теперь Цзин Юй был не тем подростком, который не мог контролировать свои способности. Он мог блокировать все внешние звуки с помощью своей ментальной силы.

В то же время он мог слышать любые звуки, которые хотел.

Даже если Гу Юньчжоу находился на седьмом этаже, Цзин Юй, если бы захотел, мог бы услышать не только содержание его разговора, но даже его дыхание и сердцебиение.

От голоса до ритма дыхания и сердцебиения Гу Юньчжоу не было ничего необычного.

Словно он просто стоял у окна и разговаривал по телефону, а не наблюдал за Цзин Юем.

Вскоре Гу Юньчжоу почувствовал, что напряженный взгляд исчез.

Когда он снова посмотрел вниз, Цзин Юй уже ушел, разгневанный.

Закончив обсуждать рабочие вопросы, Гу Юньчжоу положил трубку и достал из кармана фруктовую конфету.

Развернув обертку, он положил конфету в рот.

Гу Юньчжоу не был таким привередливым, как Цзин Юй, но его желудок был капризным.

За четыре года жизни за границей его желудок постоянно капризничал, а из-за нерегулярного питания у него развилась гипогликемия.

Поэтому в кармане у него всегда была горсть конфет, и, чувствуя себя плохо, он брал одну.

Сейчас он чувствовал себя очень плохо: голод, слабость, учащенное сердцебиение.

Неизвестно, было ли это из-за низкого уровня сахара в крови или из-за встречи с Цзин Юем сегодня вечером.

Эти четыре года они находились в состоянии холодной войны, хотя это было не совсем точное описание. Скорее, Цзин Юй дулся на него.

Хотя он дулся, Гу Юньчжоу каждый день звонил ему по видеосвязи во время учебы в магистратуре за границей.

До того, как Гу Юньчжоу поступил в Университет Икэбо, их холодная война не была такой, как у других — они не переставали общаться.

Цзин Юй все еще разговаривал с Гу Юньчжоу.

Если бы у него была возможность находиться рядом с Гу Юньчжоу 24 часа в сутки, он бы не отошел от него ни на шаг.

Для Цзин Юя Гу Юньчжоу был его тенью, его органом.

Даже если он был зол, он не мог бросить свою тень, отрезать свой орган.

На этот раз было то же самое: даже если Цзин Юй был в ярости, он не прервал бы связь с Гу Юньчжоу на четыре года.

Просто Гу Юньчжоу не хотел первым идти на примирение, и Цзин Юй продолжал дуться.

Способ, которым Цзин Юй дулся, был прост: он не приходил к Гу Юньчжоу.

Гу Юньчжоу, естественно, не собирался первым идти на мировую. Его позиция была проста: если хочешь прийти — приходи, не хочешь — не надо!

Что касается жесткости, Цзин Юй не мог сравниться с Гу Юньчжоу.

Его «неприход» был лишь поверхностным.

На самом деле, он приходил к Гу Юньчжоу как минимум раз в месяц.

Но он делал это тайно, чтобы Гу Юньчжоу не знал.

На самом деле, Гу Юньчжоу каждый раз замечал это, но не разоблачал Цзин Юя.

Когда они разговаривали по видеосвязи, если Цзин Юй не включал камеру, это означало, что он летел к Гу Юньчжоу.

Из-за своих особенностей Цзин Юй большую часть времени находился в своей комнате, в кабинете или в тихой комнате.

Если он не был в доме семьи Цзин, Гу Юньчжоу в девяти случаях из десяти спрашивал, где он.

У Цзин Юя была хорошая привычка: он никогда не лгал Гу Юньчжоу.

<http://bllate.org/book/16923/1558137>